

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.038

УДК 327

ШЭНЬ ДАНЬ

аспирант кафедры публичной политики
и истории государства и права Юридического института,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

E-mail: 1042238147@pfur.ru

ORCID: 0009-0002-6406-7055

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: Н.В. МИХАЙЛОВА

доктор политических наук, профессор
кафедры публичной политики и истории, Российский
университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

E-mail: mikhaylova_nv@pfur.ru

КНР, РФ И БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОРЯДКА: МЕЖДУ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПАРТНЕРСТВОМ И АСИММЕТРИЧНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬЮ

В статье исследуется современное состояние и перспективы стратегического взаимодействия Китайской Народной Республики и Российской Федерации в условиях ускоряющейся трансформации глобального миропорядка и перехода мировой системы к полицентричной модели развития. Анализируются ключевые направления и тенденции российско-китайского партнерства – от традиционных областей (энергетика, промышленность, транспорт, научно-техническое сотрудничество) до инновационных секторов, связанных с цифровой экономикой, искусственным интеллектом и высокими технологиями. Отмечается, что новая фаза двустороннего взаимодействия характеризуется переходом от преимущественно ресурсного обмена к формированию интеграционных цепочек добавленной стоимости и совместных технологических экосистем, в рамках которых обе стороны стремятся к укреплению технологического суверенитета и снижению зависимости от западных рынков и стандартов. Особое внимание уделено институционализации сотрудничества, выражающейся в создании новых платформ и механизмов межгосударственного и корпоративного взаимодействия – таких, как Международный альянс в области искусственного интеллекта, основанный при участии стран БРИКС, а также совместные образовательные и исследовательские инициативы Сбербанка и ведущих китайских университетов (включая Университет Цинхуа и Шанхайский институт искусственного интеллекта). Показано, что эти механизмы формируют основу для долгосрочного партнерства в области науки, технологий и человеческого капитала, одновременно повышая прозрачность и институциональную устойчивость двусторонних связей. Автор делает

вывод, что российско-китайское взаимодействие сегодня представляет собой многоуровневую, динамичную систему, в которой политическое взаимодействие, институциональная координация и технологическое партнерство усиливают способность двух государств влиять на формирование нового мирового порядка. При этом долгосрочная стабильность отношений зависит от успешного перехода к модели асимметричного, но взаимоуважительного сотрудничества, при котором структурные различия сторон становятся источником взаимного роста, а не конфликтов интересов.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Российская Федерация, стратегическое партнерство, асимметричная взаимозависимость, международное сотрудничество, искусственный интеллект, глобальный порядок, многополярность, БРИКС.

Мир вступил в новый период нестабильности и перемен. Пока Китай и Россия сохраняют стратегический фокус и координируют свои действия, никакая сила не сможет помешать развитию и возрождению обеих стран, не сможет остановить стремление народов к вечной дружбе между Китаем и Россией, не сможет помешать развитию многополярного мира и экономической глобализации. Прошедшее десятилетие ознаменовалось значительными международными потрясениями и трансформациями, а также заметным прогрессом и прорывами в китайско-российских отношениях. На фоне продолжающихся потрясений в современной международной системе и ускоренной перестройки глобальной системы власти стратегическое значение китайско-российских отношений становится все более значимым. Политическое взаимодействие между двумя странами год за годом неуклонно укреплялось, механизмы сотрудничества постоянно совершенствовались, а уровень и масштабы стратегической координации значительно расширились. Как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате, китайско-российское сотрудничество демонстрирует высокую степень стабильности и устойчивого роста. Столкнувшись сегодня с беспрецедентными глобальными изменениями, китайско-российские отношения уже постепенно формируют новый тип отношений между крупными державами, обладающий как исторической глубиной, так и современным размахом. Позиции двух стран по основным международным вопросам все больше сближаются, показывают высокую степень согласия в вопросах многополярности, дегегемонии и соблюдения принципов международного права. Обе стороны считают, что международное сообщество находится в стадии фрагментации власти и институциональной трансформации, и только лишь баланс между сотрудничеством и институциональными инновациями может обеспечить долгосрочную глобальную стабильность. Поэтому скоординированная позиция Китая и России в решении глобальных проблем стала ключевым фактором стабильности в международной политике. Взаимодействие Китая и России в политической сфере и сфере безопасности заслуживает особого внимания. С нормализацией стратегических диалогов высокого уровня координация политики двух стран в отношении региональных горячих точек, управления безопасностью и глобального стратегического баланса постоянно укрепляется. Активное взаимодействие лидеров двух стран является мощной движущей силой, позволяющей обеим странам уверенно

продвигать развитие двусторонних отношений в условиях масштабных перемен, невиданных за столетие. Активные контакты между правительствами, парламентами и местными органами власти придали импульс здоровому, стабильному и глубокому развитию российско-китайских отношений, создали практические условия для реализации политики равноправного и взаимовыгодного партнерства двух стран и построения многополярного миропорядка.

Что касается научной разработанности различных аспектов этих проблем учеными и специалистами, то следует отметить, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 14; 16; 17; 18; 19; 20].

Однако проблему стратегического взаимодействия Китайской Народной Республики и Российской Федерации в условиях ускоряющейся трансформации глобального миропорядка и перехода мировой системы к полицентричной модели развития нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

На фоне сложного восстановления мировой экономики китайско-российское практическое сотрудничество вырвалось вперед, продемонстрировав значительный количественный и качественный рост, сохраняя устойчивую динамику. Его фундаментальные принципы – устойчивость и высокий потенциал – остаются неизменными. Обе страны также демонстрируют мощный рост в таких новых областях, как научно-технические инновации, автомобилестроение, трансграничная электронная торговля и медицинское оборудование, что свидетельствует о том, что двустороннее практическое сотрудничество имеет значительный потенциал для роста, опираясь на уже достигнутые впечатляющие результаты.

Минимальная оценочная стоимость российского рынка ИИ составляет 5-7 миллиардов долларов, и российский рынок ИИ обладает огромным потенциалом и широкими перспективами. Данные о росте рынка свидетельствуют о том, что, по прогнозам, рынок приложений ИИ в России вырастет на 89% в 2025 году по сравнению с 2023 годом. Доля корпоративных решений впервые превысит долю потребительских приложений, достигнув 52,3%. По данным Ассоциации Финтех, крупные игроки инвестировали в ИИ не менее 650 млрд рублей, и, по предварительным оценкам, к 2025 году объем рынка может достичь 1 трлн рублей. Россия входит в десятку крупнейших мировых по мощности вычислений в сфере ИИ, а общий уровень внедрения ИИ в приоритетных секторах экономики достиг 31,5%. Это свидетельствует о том, что ИИ уже занимает значительную долю в российской экономике и обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста [23].

Под влиянием текущей международной политической ситуации развитие российского сектора ИИ также сталкивается с множеством вызовов, таких как нехватка профессиональных кадров и препятствия для международного сотрудничества.

Международный альянс в области искусственного интеллекта (ИИ) является ключевой платформой для международного сотрудничества России и КНР. Альянс, основанный в 2024 году странами БРИКС, изначально был сформирован странами БРИКС. В 2025 году Российский альянс в области искусственного интеллекта (ИИ) взял на себя руководство секретариатом организации [13]. В настоящее время альянс объединяет 17 отраслевых ассоциаций из 14 стран, объединяя более 7000 партнеров [12]. К альянсу также присоединились отраслевые ассоциации и университеты из стран, не входящих в БРИКС, таких как Азербайджан, Беларусь, Чили, Куба и Сербия. Три китайских вуза уже присоединились к Международному альянсу в области искусственного интеллекта (ИИ).

Члены альянса совместно разрабатывают программы обучения для специалистов в области ИИ, обмениваются опытом в сфере регулирования и продвигают подход к управлению технологиями, ориентированный на человека, что способствует успешному развитию ИИ во всем мире. Будучи ведущей российской платформой для международного сотрудничества в области ИИ, Международный альянс ИИ расширяет сферу своей деятельности.

Сбербанк, ведущая компания в российской «национальной команде» в области искусственного интеллекта, играет ключевую роль в развитии российско-китайского сотрудничества в этой области. В январе 2025 года Путин поручил правительству и Сбербанку «обеспечить дальнейшее взаимодействие с Китаем в области исследований и разработок в области технологий искусственного интеллекта». Сотрудничество Сбербанка с Китаем сосредоточено на трех ключевых направлениях: научные исследования, образование и развитие талантов, а также коммерческое применение технологий [22].

В области науки и исследований Китай и Россия сотрудничают в области совместного совершенствования и адаптации крупномасштабных языковых моделей с открытым исходным кодом, обеспечивая их безопасное применение на российском рынке и предоставляя доступ к предварительно обученным моделям и архитектурам моделей. Это сотрудничество не только помогает России расширить свои возможности в области ключевых технологий искусственного интеллекта, но и открывает новые возможности для выхода китайских технологий на международный рынок.

В сфере образования и развития талантов Сбербанк и его китайские партнеры планируют создать совместные программы и проводить студенческие обмены для подготовки нового поколения экспертов в области искусственного интеллекта. Углубленное взаимодействие в образовательной сфере открывает для Китая и России возможность взаимного обмена интеллектуальными и методическими ресурсами, а также совместной подготовки специалистов, способных работать в условиях международной и межкультурной среды, особенно в динамично развивающейся области искусственного интеллекта. Такое сотрудничество не ограничивается академическим обменом. В 2024 году Сбербанк и Шанхайский институт искусственного интеллекта заключили меморандум о взаимопонимании, предусматривающий совместные инициативы по развитию

технологий ИИ, обмену опытом в сфере регулирования и продвижению международных исследовательских проектов. Документ стал новым этапом институционализации российско-китайского партнерства в области цифровых инноваций и подтвердил стремление сторон формировать устойчивую архитектуру технологического сотрудничества [2]. На саммите ШОС в Тяньцзине в сентябре этого года Сбербанк также подписал соглашение о сотрудничестве в сфере инноваций и развития с Университетом Цинхуа, которое направлено на научно-техническое взаимодействие, проведение совместных исследований, академические обмены и продвижение инновационных проектов.

С одной стороны, традиционные направления сотрудничества продолжают набирать обороты. Традиционные движущие силы российско-китайского стратегического партнерства сохранятся и в 2025 году. Это включает в себя реализацию активной, недискриминационной торговой политики и налаживание сотрудничества в таких областях, как машиностроение, тяжелая промышленность, аэрокосмическая промышленность, энергетика, научно-техническое сотрудничество, транспорт и логистика.

С другой стороны, новые возможности сотрудничества еще предстоит раскрыть. На фоне ускоряющейся глобальной экономической дивергенции потенциал роста российско-китайских торгово-экономических отношений заключается, прежде всего, во взаимовыгодном и взаимодополняющем промышленном сотрудничестве. Россия обладает преимуществами в сырьевой сфере, тяжелом машиностроении, энергетике, химической промышленности и производстве сельскохозяйственной продукции, в то время как Китай обладает сильными сторонами в производстве компьютеров и высокоточного оборудования, станкостроении и автомобилестроении. В сфере услуг у двух стран есть потенциал для сотрудничества в сфере транспорта и торговли финансовыми услугами. Достижение технологического суверенитета посредством научно-технологического сотрудничества также является одним из наиболее перспективных направлений взаимодействия двух стран [21]. Развитие платформенной экономики в сфере электронной коммерции, технологическое сотрудничество на основе кластерных решений и расширение масштабов сотрудничества за счет создания российско-китайских индустриальных парков могут ускорить раскрытие потенциала российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Цифровая трансформация в сфере финансовых расчетов и развития технологий, включая совместную разработку альтернатив искусственному интеллекту, модернизацию программного обеспечения и внедрение инновационных решений для промышленных и торговых платформ, имеет большое практическое значение. Сотрудничество в сфере высоких технологий и транспорта будет способствовать приданию нового импульса российско-китайским торгово-экономическим отношениям.

Статистика, опубликованная Главным таможенным управлением Китая в апреле, показала, что за первые три месяца 2025 года объем торговли между Китаем и Россией достиг 53,213 млрд долларов США, что на 6,6% меньше

по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В марте объем торговли между Китаем и Россией значительно вырос – на 16% [15]. Временное снижение объема торговли обусловлено сезонными факторами и не является долгосрочной тенденцией. Обе страны учитывают национальные интересы и потребности реального сектора и сектора услуг при реализации внешнеторговых контрактов. Китай переживает структурные изменения в своей реальной экономике, а поставки нефти, угля, природного газа, меди, топлива и древесины регулируются внешнеторговыми контрактами. Российско-китайское экономическое сотрудничество является стабильным, предсказуемым и справедливым, основанным на соблюдении действующих норм регулирования мировой торговли и принципов национального регулирования внешнеэкономической деятельности каждой страны. Это устойчивое и взаимовыгодное партнерство [8].

Учитывая тенденции в торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем, необдуманные действия США, развязавшие тарифную войну, не повлияют на экономическое развитие Китая и на практическое сотрудничество между Китаем и Россией в целом. Стратегия тарифной войны игнорирует общественное мнение и волю китайского правительства и в конечном итоге может нанести ущерб экономике и социальной стабильности США. Торговая война создает как вызовы, так и возможности для российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, однако возможности перевешивают трудности. Китай, как и Россия, привержен построению многополярного мира. Несмотря на риск новых санкций США, Россия подтвердила свою неизменную приверженность укреплению сотрудничества с Китаем, продемонстрировав, что динамика российско-китайского экономического сотрудничества сохранится.

В последние годы, благодаря совместным усилиям обеих сторон, китайско-российские отношения сохраняют стабильную, здоровую и динамичную динамику развития. Долгосрочное добрососедство, дружба и взаимовыгодное сотрудничество стали отличительными чертами двусторонних отношений. Укрепилась основа политического взаимодоверия между двумя странами, укрепились связи практического сотрудничества, а гуманитарные, культурные и местные обмены стали еще более процветающими. Отношения между Китаем и Россией сегодня приобрели большую уверенность, устойчивость и стратегическую предсказуемость. Опыт минувших десятилетий и современная международная реальность наглядно показывают, что последовательное укрепление и всестороннее развитие китайско-российского партнерства представляет собой не только естественное продолжение многовекового взаимного сближения народов, но и закономерный выбор на пути к взаимной выгоде, совместному возрождению и долгосрочному процветанию обеих стран. В условиях глубоких трансформаций мировой политики такой курс становится объективной необходимостью, направленной на поддержание международного равновесия, защиту принципов справедливости и содействие реформированию системы глобального управления.

Так, современное взаимодействие Китая и России носит сложный, многослойный характер: это одновременно и тесное стратегическое партнерство, и нарастающая взаимозависимость с выраженной асимметрией. С одной стороны, политическое взаимодоверие, институциональные механизмы координации и широкий спектр практических проектов укрепляют способность двух государств совместно влиять на формирование многополярного миропорядка. Совместные инициативы в области науки, образования и технологического сотрудничества – от меморандумов Сбербанка до участия вузов и отраслевых ассоциаций в Международном альянсе ИИ – показывают, что партнерство выходит за рамки ситуативной политической близости и приобретает экономико-технологическую глубину. С другой стороны, экономический и технологический потенциал Китая существенно превосходит российский по масштабу и по степени интеграции в глобальные производственно-логистические цепочки; Россия, в свою очередь, сохраняет конкурентные преимущества в сырьевых ресурсах, энергетике, тяжелом машиностроении и военной области. Асимметричность проявляется и в цифровой сфере: несмотря на значительный рост российского рынка ИИ, технологическая экосистема Китая остается более масштабной и экспортно-ориентированной. Эти дисбалансы создают как синергии (комплементарность отраслей, быстрый обмен технологиями и рынками), так и риски – потенциальную зависимость одной стороны от технологических, финансовых или инфраструктурных решений другой. Отсюда вытекают несколько выводов, релевантных будущему глобального порядка. Во-первых, устойчивость российско-китайского партнерства для многополярности критична: их кооперация ограничивает односторонние доминанты и создает пространство для альтернативных институтов и стандартов. Во-вторых, для того чтобы партнерство не переросло в дисфункциональную зависимость, необходимо сознательное управление асимметрией: институциональные механизмы совместной разработки технологий, правила обмена интеллектуальной собственностью, прозрачные инвестиционные соглашения и программы по развитию человеческого капитала помогут выровнять риски. В-третьих, диверсификация форм взаимодействия – создание совместных индустриальных парков, развитие кластерного сотрудничества, использование локальных расчетов и платежных механизмов – снизит уязвимости, вызванные внешними санкционными или торговыми шоками.

Таким образом, будущее глобального порядка в значительной мере будет зависеть от того, сумеют ли КНР и РФ трансформировать свое стратегическое партнерство в зрелую модель асимметричного, но взаимоуважительного сотрудничества. При ответственном управлении асимметриями и усилении институциональных основ двусторонних связей их взаимодействие может служить устойчивым фактором многополярности и стабилизации мировой экономики; в противном случае существующие дисбалансы могут породить новые конфликты интересов и подорвать долгосрочную надежность партнерства. Конечная задача – не устранить асимметрию (что нереалистично), а превратить

ее в управляемую, взаимовыгодную форму взаимодействия, способную поддерживать как национальные интересы сторон, так и более справедливую архитектуру глобального управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абилова Г.В.** Методы формирования человеческого капитала в условиях евразийского партнерства: образовательный вектор стран БРИКС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
2. Александр Ведяхин: «Экспорт российских ИИ-решений ...» // «Ведомости», 4 сентября 2025 // https://www.vedomosti.ru/technologies/innovation_policy/characters/2025/09/04/1136836-aleksandr-vedyahin-eksport-rossiiskih-ii-reshenii-strategicheskii-vazhnaya-zadacha.
3. **Афиногенов Д.А., Стародуб И.В.** Стратегическое планирование на пространстве Большой Евразии: научно-теоретическое осмысление проблемы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
4. **Волков А.П.** Центр-периферийная парадигма научно-образовательного сотрудничества государств БРИКС // Вопросы политологии. 2025. № 3.
5. **Волков А.П.** Направления хозяйственного взаимодействия стран БРИКС как средство обеспечения экономического суверенитета в условиях кризиса системы глобального экономического управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
6. **Го Шаньшань.** Россия и Китай в Центральной Азии: сравнение политики и взаимные отношения // Вопросы политологии. 2025. № 3.
7. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
8. Китай и Россия сократили торговлю: нефть, машины и электроника – главные товары ... // Chinalogist.ru, 15 апреля 2025 // <https://chinalogist.ru/import/kitai-i-rossiia-sokratili-torgovliu-neft-masiny-i-elektronika-glavnyetovary-v-ianvare-marte-2025>.
9. **Люй Чжэньжун.** Перспектива сопряжения центрально-азиатской интеграции и развития ШОС // Вопросы политологии. 2025. № 6.
10. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть II) // Вопросы политологии. 2025. № 4.
11. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** БРИКС +: современные проблемы и тенденции развития // Вопросы политологии. 2025. № 8.
12. Международный Альянс по ИИ расширяет свое членство и ... // «Комсомольская правда» / kp.ru, 3 сентября 2025 // <https://www.ul.kp.ru/online/news/6552292/>.
13. Международный Альянс по ИИ расширяется // Seldon.News, 3 сентября 2025 // <https://myseldon.com/ru/news/index/334493515>.

14. **Рахимов К.Х., Салимзода К.Х.** Взаимодействие БРИКС и ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
15. Торговля России и Китая в 2025: статистика, прогнозы // Chinalogist.ru, 15 апреля 2025 // <https://chinalogist.ru/import/kitai-i-rossiia-sokratili-torgovliu-neft-masiny-i-elektronika-glavnye-tovary-v-ianvare-marte-2025>.
16. **Фурсов С.В., Шумкин А.В.** Россия в рамках глобализационного проекта Китая: возможности и риски // Вопросы политологии. 2025. № 3.
17. **Цыбаков Д.Л., Штецберг А.М.** «Мягкая сила» России и Китая как направление международной гуманитарной политики: сравнительный анализ инструментов и результатов // Вопросы политологии. 2025. № 6.
18. **Чжан Исюань.** Интеграция инициативы «Один пояс, один путь» в большом евразийском пространстве // Вопросы политологии. 2025. № 6.
19. **Чжао Лэй.** Сотрудничество в области кибербезопасности и борьбы с кибертерроризмом в рамках ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
20. **Ярар Мурат.** Влияние Шанхайской организации сотрудничества на развитие Центральной Азии с использованием концепции неравномерного и комбинированного развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
21. Economic prospects of the Russian-Chinese partnership ... (литературный обзор) // Rudakova E. и др., arXiv.org, 7 июля 2021 // <https://arxiv.org/abs/2107.03116>.
22. Putin orders Russian government and top bank to develop AI cooperation with China // Reuters, 1 января 2025 // <https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/putin-orders-russian-government-top-bank-develop-ai-cooperation-with-china-2025-01-01/>.
23. 财新 / Sina Finance: «俄推动人工智能领域对华深度合作», 25.09.2025 // <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2025-09-25/doc-infrsfyt0946095.shtml>.

SHEN DAN

PhD Candidate, Department of Public Policy,
State History and Law, Russian Peoples' Friendship University
Patrice Lumumba, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0002-6406-7055

ACADEMIC SUPERVISOR: N.V. MIKHAILOVA

Doctor of Political Science, Professor,
Department of Public Policy and History, Russian Peoples' Friendship
University Patrice Lumumba, Moscow, Russia

CHINA, RUSSIA, AND THE FUTURE OF GLOBAL ORDER: BETWEEN STRATEGIC PARTNERSHIP AND ASYMMETRIC INTERDEPENDENCE

This article examines the current state and prospects for strategic cooperation between the People's Republic of China and the Russian Federation amid the accelerating transformation of the global order and the world system's transition to a polycentric development model. It examines the structure and trajectory of Russian-Chinese cooperation, showing how it extends from traditional fields like energy, industrial production, and transport infrastructure to cutting-edge areas linked to digital transformation, AI development, and high-tech innovation. It notes that the new phase of bilateral cooperation is characterized by a transition from a predominantly resource-based exchange to the formation of integrated value chains and joint technological ecosystems, within which both sides strive to strengthen technological sovereignty and reduce dependence on Western markets and standards. Particular attention is paid to the institutionalization of cooperation, expressed in the creation of new platforms and mechanisms for intergovernmental and corporate interaction, such as the International Alliance on Artificial Intelligence, founded with the participation of BRICS countries, as well as joint educational and research initiatives of Sberbank and leading Chinese universities (including Tsinghua University and the Shanghai Institute of Artificial Intelligence). It is shown that these mechanisms form the basis for long-term partnerships in science, technology, and human capital, while simultaneously enhancing the transparency and institutional sustainability of bilateral ties. The author concludes that Russian-Chinese cooperation today represents a multi-layered, dynamic system in which political mutual trust, institutional coordination, and technological partnership enhance the two countries' ability to influence the formation of a new world order. Furthermore, the long-term stability of these relations depends on a successful transition to a model of asymmetrical yet mutually respectful cooperation, in which the parties' structural differences become a source of mutual growth rather than conflicts of interest.

Key words: People's Republic of China, Russian Federation, strategic partnership, asymmetric interdependence, international cooperation, artificial intelligence, global order, multipolarity, BRICS.